

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА (ПРАВО): ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

© 2012 г. Сергей Герасимович Павликов¹, Юрий Александрович Свирин²,
Юлия Владимировна Левина³

Краткая аннотация: в статье обосновано утверждение о том, что термин “исполнительная процессуальная форма” достаточно точно отражает сущность и специфику правоотношений, возникающих прежде всего в процессе исполнения актов правосудия. Развитие и совершенствование данной формы предполагает наличие системы гарантий ее эффективной реализации, в числе которых первостепенная роль должна отводиться институту юридической ответственности за нарушение прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства в процессе исполнения судебных актов и не исключает в перспективе формирования исполнительного процессуального права.

Annotation: in the present article the following statement is proved: the term “the executive procedural form” reflects the essence and peculiarity of legal relationships, arising, first of all, while carrying out the administered justice. The development and improvement of this form assumes that there is so called system of guarantees of its effective implementation, among these guarantees the primary importance should belong to the institute of legal liability for the infringement of rights and liberties of people, legitimate interests of the society and the state, while carrying out the judicial acts and it doesn't rule out the possibility of forming of the executive procedural law in the future.

Ключевые слова: исполнительное производство, процессуальная форма, исполнительная процессуальная форма, исполнительное процессуальное право, интерес, защита прав, законные интересы, субъективное право, правовая категория, правоотношения, исполнительная процессуальная ответственность, юридическая ответственность.

Key words: executive proceedings, procedural form, executive procedural form, executive procedural law, interests, protection of rights, legitimate interests, legal law, legal category, legal relationship, executive procedural liability, legal liability.

В юридической литературе имеет место утверждение о том, что *исполнительное производство* можно рассматривать как самостоятельную процессуальную отрасль права – *исполнительное процессуальное право*, предмет правового регулирования которого составляют процессуальные отношения, складывающиеся по поводу исполнительности деятельности судебного пристава-исполнителя, других органов исполнения, облеченные в особую *процессуальную форму*⁴. Исходя из “широкого” понимания юридического процесса, исследователями, разделяющими такую позицию, обосновывается наличие так называемой *исполнительной процессуальной формы*. Под ней они понимают определенную законодательством об *исполнительном производстве* систему гарантий, последовательного порядка принудительного исполнения судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также актов других

органов, которым при осуществлении установленных законом полномочий предоставлено право возлагать на граждан, организации или бюджеты всех уровней обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества, либо совершению в их пользу определенных действий (воздержанию от них)⁵.

По мнению авторов статьи, термин “*исполнительная процессуальная форма*” отражает сущность и специфику *правоотношений*, возникающих в процессе исполнения решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Определенный научный опыт в отношении исследования *исполнительной процессуальной формы* уже накоплен. Например, Н.А. Рассахатская указывает на различия между гражданской процессуальной формой и *исполнительной процессуальной формой*, в которой (в отличие от первой) отсутствуют последовательность совершения действий и их системность⁶. Ученые выделяют такие признаки *исполнительной процессуальной формы*: нормативность, непререкаемость, системность и уни-

¹ Доктор юридических наук.

² Профессор Академии труда и социальных отношений, кандидат юридических наук (E-mail: usvirin@mail.ru).

³ Помощник судьи Арбитражного суда г. Москвы, кандидат юридических наук (E-mail: gaa-nauka@mail.ru).

⁴ См.: Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 8.

⁵ См.: там же.

⁶ См.: Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма. Саратов, 1998. С. 84.

версальность *исполнительной процессуальной формы*⁷; обязательность, системность, всеобщность⁸.

Как считает А.В. Авякян, *исполнительная процессуальная форма* соответствует понятию *процессуальной формы* и стоит в одном ряду с гражданской процессуальной формой, уголовно-процессуальной формой и т.д., имея при этом свое собственное своеобразие, связанное с особенностями регулируемых исполнительных *правоотношений* и метода такого регулирования, что и выделяет, в частности, исполнительное право в число самостоятельных отраслей права⁹. Основное значение *исполнительной процессуальной формы* заключается, по мнению этого автора, в следующем¹⁰. Во-первых, она выступает в качестве гарантии реализации прав всех без исключения участников *исполнительного производства*, закрепляя детальный порядок их реализации и определяя последовательность, сроки совершения предусмотренных действий в рамках *исполнительного производства*. Во-вторых, *исполнительная процессуальная форма* гарантирует участникам *исполнительного производства* возможность защиты своих прав и законных интересов. Таким образом, *исполнительная процессуальная форма* позволяет прежде всего “принудительно исполнителю” сконцентрировать все свое внимание на выполнении действий, связанных с реализацией основной цели *исполнительного производства* – принудительного исполнения¹¹.

Заметим, что в трудах по теории права используются термины как “*процессуальная форма*”, так и “*процессуальная форма защиты*”. Под первым термином ученые понимают установленный нормативным правовым актом, соглашением сторон порядок деятельности участников процесса, направленной на достижение определенного материально-правового результата, под вторым – установленный нормативным правовым актом, соглашением сторон порядок деятельности управомоченных лиц либо компетентных органов, направленной на устранение причин, препятствующих осуществлению прав, восстановление нарушенных прав и охраняемых законом *интересов*, а также на устранение спор-

ности отношений и применение в необходимых случаях государственно-правового принуждения посредством использования определенных средств и способов *защиты прав*, охраняемых законом *интересов*¹².

О важном практическом значении *исполнительной процессуальной формы*, а также о целесообразности исследования перспектив формирования *исполнительного процессуального права* свидетельствует следующий пример из судебной практики. В Определении Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 августа 2011 г. отмечено, что ч. 15 и 16 Федерального закона “Об исполнительном производстве” определяют особенности исполнения постановлений судебного пристава-исполнителя о взыскании с должника расходов по совершению исполнительных действий, исполнительского сбора и штрафов, наложенных судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа; указанные постановления исполняются без возбуждения по ним отдельного *исполнительного производства* до окончания *исполнительного производства*, в ходе которого вынесены названные постановления. После окончания основного *исполнительного производства* пристав возбуждает *исполнительное производство* по вынесенным, но не исполненным постановлениям¹³. Не подлежит рассмотрению в арбитражном суде постановление судебного пристава-исполнителя, вынесенное в рамках *исполнительного производства*, возбужденного на основании исполнительного листа, выданного судом общей юрисдикции, а не в рамках отдельно возбужденного *исполнительного производства* о взыскании исполнительского сбора¹⁴. Очевидно, что при регулировании данной ситуации нормами “единого” *исполнительного процессуального права* законные интересы заявителя по данному делу можно было бы защитить значительно быстрее и эффективнее.

Далее отметим, что каждая отрасль правоправедения, будучи самостоятельной наукой, подразделяется на содержательную (онтологическую) и познавательную (методологическую) части; нет содержательной части науки без методов

⁷ См.: Валеев Д.Х. Процессуальные гарантии прав граждан и организаций в исполнительном производстве. Казань, 2001. С. 9–13

⁸ См.: Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции. Саратов, 2002. С. 86–92.

⁹ См.: Авякян А.В. Исполнительная процессуальная форма в исполнительном праве Республики Армения // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 9. С. 12, 13.

¹⁰ См.: там же.

¹¹ См.: там же.

¹² См.: Каныкаева А.Р. Система процессуальных форм защиты в российском праве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 10.

¹³ См.: Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 августа 2011 г. № ВАС-10313/11 по делу № А40-128814/10-152-777 (Документ опубликован не был) // СПС “Консультант Плюс”.

¹⁴ См.: там же.

приращения к ней новых знаний и наоборот¹⁵. Следовательно, можно говорить о методологии конституционного права, методологии гражданского права, методологии финансового права и т.д. В этом плане *исполнительное процессуальное право* содержит в себе черты комплексной отрасли права, поскольку предмет его правового регулирования охватывает как *исполнительное производство*, так и в целом механизм исполнения правоприменительных актов. *Исполнительное процессуальное право* в силу своей природы следует отнести к правоприменительному блоку отраслей права. Как отрасль права *исполнительное процессуальное право*, являясь частью системы, сама в свою очередь образует систему, состоит из таких элементов, как нормы и институты *исполнительного процессуального права*; все институты *исполнительного процессуального права* в теории можно разделить на два блока, или две части: общая часть, в которой сосредоточены общие институты, имеющие отношения ко всей отрасли права в целом; особенная (специальная) часть (институты, регулирующие непосредственно процесс принудительного взыскания и в целом реализации правоприменительных актов). В такой структуре отрасли проявляются целостность и устойчивость самой отрасли права, детерминирующее ее развитие; такое структурирование отрасли также свидетельствует о высоком уровне консолидации правовых норм.

Специфика предмета *исполнительного процессуального права* заключается в том, что он охватывает широкий спектр обособленных общественных отношений (организационных, управленческих, процессуальных, финансовых), которые возникают по поводу и в процессе исполнения правоустанавливающих либо правоприменительных актов самых различных органов. Предмет *исполнительного процессуального права* образуют особые процессуальные отношения, возникающие между судебным приставом-исполнителем, должностным лицом уголовно-исполнительной системы и т.п., с одной стороны, и другими участниками исполнительного производства (исполнения наказания, реализации правоприменительного акта) – с другой.

Объекты *исполнительного процессуального права* также имеют свою специфику, отличающую его, например, от гражданского процессуального права, где, как правило, рассматривается спор о праве и предполагаемый носитель спорного

права просит суд о защите нарушенного права со стороны предположительного носителя спорной обязанности, а среди объектов выступают номинальные предметы и явления. В *исполнительном процессуальном праве* среди объектов выступают, как правило, фактические, материальные объекты, которые должник должен передать взыскателю, реже – неимущественные блага (например, право на условно-досрочное освобождение).

Исполнительное процессуальное право позволяет обеспечивать исполнение (чаще всего – принудительно) судебных актов, в определенных случаях – актов иных юрисдикционных и неюрисдикционных органов. При этом предметом *исполнительного производства* могут служить исполнительные листы, выданные судами общей юрисдикции, арбитражными судами, а также судебный приказ.

Системность отрасли *исполнительного процессуального права* базируется на единстве входящих в него институтов и норм. Оно представляет собой (содержание) согласованную систему, состоящую из двух частей: общей и особенной. Общая часть отрасли *исполнительного процессуального права* содержит в себе институты общего характера. Особенная часть также представляет собой систему, состоящую из норм права, регулирующих отдельные институты, и прежде всего институты *исполнительного производства*. Внутри отрасли существует реальное системное взаимодействие входящих в него институтов, совокупность которых позволяет констатировать целостность, завершенность и самостоятельность *исполнительного процессуального права* как отрасли права.

Исполнительное процессуальное право для регулирования своего предмета использует комплекс методов, таких как: разрешительный, дозволяющий, обязывающий, предписывающий, метод фактического имущественного взыскания; значительно реже используются такие методы как: рекомендаций, убеждений, метод автономии и равенства сторон, поощрения. *Исполнительное процессуальное право* имеет свою специфику; в частности, оно тесно взаимодействует с административным правом¹⁶. Так, многие нормы административного права, налагающие различные виды имущественной ответственности, находят свою реализацию посредством *исполнительного производства*. В свою очередь, предметом этого

¹⁵ См.: Бельский К.С., Зайцева Л.А. Методология и метод познания в праве (Общетеоретические аспекты) // Юридическое образование и наука. 2010. № 3. С. 35–40.

¹⁶ См.: Свирин Ю.А. Соотношение гражданского исполнительного права и гражданского процессуального права // Адвокат. 2009. № 6. С. 11.

производства в соответствии с Федеральным законом “Об исполнительном производстве” выступают акты органов, осуществляющих контрольные функции, закрепленные в Кодексе об административных правонарушениях РФ.

Авторы статьи полагают актуальным изучение потенциала исполнительной процессуальной формы и *исполнительного процессуального права* в контексте усиления гарантий субъектов, вовлеченных в соответствующие правоотношения, и прежде всего граждан. В юридической литературе многие исследователи конкретизируют понятие *законного интереса*; так, В.В. Болгова оперирует понятием “*публичный интерес*”, учитывая, что *интерес* как явление тесно связан с потребностями, специфика которых определяет в конечном счете содержание *интереса*; в основе формирования публичного *интереса* лежат потребности, осознаваемые как собственные всеми субъектами (и гражданами, и государством, и обществом). Именно масштаб потребности делает *интерес* публичным; средства удовлетворения таких всеобщих потребностей должны быть правовыми и предполагать в целом построение правопорядка¹⁷.

В.В. Болгова определяет публичный *интерес* как позицию и линию поведения социальных субъектов в конкретной системе общественных отношений, отражающую уровень осознания ими характера и объема средств и методов, соответствующих праву, которые дают возможность должным образом реализовать потребности, общие для всех социальных субъектов¹⁸. Данное понятие позволяет, по ее мнению, конкретизировать содержание категории “*публичное право*” в одном из смысловых значений и определить ее как систему правовых средств, которые дают всем социальным субъектам возможность реализовать общие для них потребности, уровень осознания которых выражается в совпадающих позициях и линиях поведения таких субъектов¹⁹.

Некоторыми авторами аргументируется целесообразность использования в науке понятия “*процессуальный законный интерес*” как самостоятельного²⁰. Данная позиция обосновывается

наличием целого ряда общих черт между процессуальными законными *интересами* и субъективными гражданскими процессуальными правами. В то же время, как пишет Л.А. Терехова, категория процессуального законного *интереса* по ряду критериев отличается от субъективных гражданских прав: “она напрямую в законе не закреплена, а выводится из контекста; ей свойственна вариативность, а также более низкая, чем у категории субъективных гражданских процессуальных прав, степень гарантированности”²¹. Как утверждает Н.В. Кляус, процессуальные *законные интересы* – это закрепленные в нормах гражданского и арбитражного процессуального законодательства способы поведения участников гражданского судопроизводства, не обеспеченные возможностью требовать определенного поведения от суда или через суд от иных участников судебного разбирательства, направленные на достижение целей и задач гражданского судопроизводства, а также судопроизводства в арбитражных судах²². Данное определение более объективно, по его мнению, отвечает сущности анализируемой категории, поскольку субъекты процесса имеют лишь возможность воспользоваться предоставленным им юридическим дозволением на осуществление того либо иного варианта (способа) процессуальной деятельности; оно же подчеркивает специфику процессуальных отношений, где главным и обязательным их участником выступает суд²³.

Д.Х. Валеевым обосновывается “*гарантийная сущность исполнительного производства*, и, исходя из этого, процессуальные гарантии реализации и защиты прав граждан и организаций в *исполнительном производстве* рассматриваются в качестве правового механизма, выражающегося в совокупности предусмотренных законом средств (нормативная основа) и определяемых на их основе способов (действий по реализации целей), в единстве обеспечивающих достижение целей и задач *исполнительного производства* (охрану прав граждан и организаций в исполнительном производстве)”²⁴. Этот автор утверждает, что к числу процессуальных гарантий реализации прав граждан и организаций относятся: конкретизация прав граждан и организаций в действующем

¹⁷ См.: Болгова В.В. Публичное право: проблемы теории, методологии, практики. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 17.

¹⁸ См.: там же.

¹⁹ См.: там же.

²⁰ См.: Терехова Л. Рец. на ст.: Кляус Н.В. Процессуальный законный интерес в гражданском судопроизводстве: критерии, понятие // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 12. С. 46.

²¹ См.: там же.

²² См.: Кляус Н. Процессуальный законный интерес в гражданском судопроизводстве: критерии, понятие // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 12. С. 6–8.

²³ См.: там же.

²⁴ См.: Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 9.

законодательстве об *исполнительном производстве*; пределы реализации прав граждан и организаций; процессуальный механизм реализации прав граждан и организаций в *исполнительном производстве*; меры поощрения и льготы для стимулирования правомерной и инициативной реализации прав граждан и организаций в *исполнительном производстве*²⁵. Д.Х. Валеевым выявлены следующие процессуальные гарантии защиты прав граждан и организаций в *исполнительном производстве*: процессуальные формы осуществления надзора и контроля; меры защиты прав граждан и организаций при обжаловании действий судебного пристава-исполнителя; меры защиты при предъявлении исков, связанных с *исполнительным производством*; меры защиты при повороте исполнения; меры ответственности за нарушение законодательства об *исполнительном производстве*, в том числе исполнительно-процессуальная ответственность.

Проанализируем некоторые из этих гарантий более подробно. Так, учеными обосновывается наличие *исполнительной процессуальной ответственности*, под которой понимается ответственность, предусмотренная за нарушение процедуры принудительного исполнения, за нарушение *процессуальной формы в исполнительном производстве*, реализация которой происходит непосредственно в ходе принудительного исполнения, поэтому ее санкции могут быть особенно эффективными²⁶.

Заметим, что некоторыми авторами предлагается понимание *юридической ответственности* как межотраслевого (комплексного) института с учётом тенденции развития системы законодательства по пути взаимозаимствования методов публичного и частного права, когда диспозитивный метод частного права находит применение в публичном праве, судебная защита становится универсальной для всех субъектов публичного и частного права, а в отраслях частного права чётко определяется компетенция субъектов публичного права²⁷. По их мнению, идея деления ответственности на публичную и частную отражает сущность права как сложного социального явления, призванного обеспечить согласованность всего общества, и в первую очередь согласованность интересов личности и общества, государства. В правовом государстве общей целью *юридической*

ответственности является охрана конституционного правопорядка, который предполагает и уравновешенное (сбалансированное) состояние, и равную защищённость (обеспеченность) публичных и частных интересов. Соответственно, и нормы о *юридической ответственности* имеют комплексную правоохранительную направленность²⁸.

Если разделить указанную позицию, то можно выделить, например, гражданскую процессуальную *ответственность* – институт, образованный нормами гражданского процессуального права, которые предусматривают содержание, основания и процедуру применения процессуально-правовых последствий противоправного поведения субъектов гражданского судопроизводства (процессуальных санкций)²⁹. Устанавливая определенные пределы поведения субъектов гражданского судопроизводства, гражданское процессуальное право предусматривает последствия нарушения процессуальных норм, отражая их в процессуальных санкциях. В теории гражданского процессуального права сложились две концептуальные позиции относительно сущности процессуальных санкций. Сторонники первой утверждают, что санкция выступает в роли составляющей процессуальной нормы³⁰. Гипотеза правовой нормы предусматривает условия применения нормы, диспозиция содержит правило поведения субъекта, санкция указывает на правовые последствия невыполнения требований диспозиции. Это наиболее распространенный взгляд на место санкций в системе норм процессуальной отрасли. В основе другого подхода на природу процессуальных санкций лежит идея деления всех правовых норм с двухэлементной структурой (гипотеза, диспозиция) на регулятивные и охранительные³¹. Регулятивные нормы опосреду-

²⁸ См.: там же.

²⁹ См.: Жильцова Н.А., Голиченко М.М. Гражданская процессуальная ответственность: понятие и основания // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 7, 8.

³⁰ См.: Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. М., 1940. С. 251; Чечина Н.А., Элькин П.С. Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности // Сов. гос. и право. 1973. № 9. С. 9; Нормы советского права. Проблемы теории / Под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов, 1987. С. 96–101; Кузнецов Н.В. Санкции в гражданском процессуальном праве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С. 8.

³¹ См., например: Елисейкин П.Ф. Структура гражданских процессуальных норм // Вопросы развития и защиты прав граждан. Калинин, 1977. С. 63; Его же. Процессуальная норма и ее диспозиция // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1979. С. 29; Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М., 2003. С. 117.

²⁵ См.: там же.

²⁶ См.: там же.

²⁷ См.: Прокопович Г.А. Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2010. С. 14.

ют возникновение, развитие и прекращение процессуальных *правоотношений* в их “нормальном формате” при соответствии поведения субъектов предписаниям правовых норм. Охранительные нормы выступают в роли санкций для регулятивных норм. При этом нарушение ее диспозиции выступает условием действия (гипотезой) для охранительных норм.

Каждая из вышеуказанных концепций может быть подкреплена как теоретическими, так и практическими выводами, касающимися особенностей действия процессуальных норм, особенностей правовых связей между субъектами гражданского судопроизводства и т.п. В целом многие ученые утверждают, что процессуальные санкции присущи процессуальному праву и играют роль гарантий выполнения предписаний процессуальных норм. Институт *процессуальной ответственности* регулирует основания, порядок и условия применения гражданских процессуальных санкций³².

Рассмотрим и такую гарантию, как недопустимость *злоупотребления правом в исполнительном производстве*. Как считает Д.Х. Валеев, она обеспечивается пределами осуществления гражданских прав и реализации прав граждан и организаций³³. Законодательство об *исполнительном производстве* позволяет выделить, по его мнению, организационные пределы реализации прав граждан и организаций в *исполнительном производстве*; пространственные пределы реализации прав граждан и организаций в *исполнительном производстве*; временные пределы реализации прав граждан и организаций в *исполнительном производстве*. Указанные пределы одновременно являются процессуальными гарантиями реализации прав граждан и организаций в *исполнительном производстве*³⁴.

В теории права можно обнаружить мнение о том, что злоупотребление *субъективным правом* представляет собой такой способ осуществления *субъективного права* в противоречии с его назначением, посредством которого причиняется вред личности, обществу, государству³⁵. Основными (универсальными) признаками злоупотребления *субъективным правом* являются: осуществление *субъективного права* в противоречие с его назначением и “вредоносность” осуществления

права. Другие признаки, такие как осуществление *субъективного права* с единственной целью причинить вред другому лицу; безнравственное, недобросовестное, неразумное осуществление права – относятся к факультативным. Для понимания сущности злоупотребления *субъективным правом* исследователями предлагается различать пределы *субъективного права* и пределы осуществления *субъективного права*³⁶. Пределы *субъективного права* представляют собой установленные действующим законодательством абсолютно-определенные (императивные) предписания, четко регламентирующие меру свободы управомоченного лица. Пределы осуществления *субъективного права* выражаются в относительно-определенных предписаниях, предоставляющих возможность управомоченному лицу осуществлять право по своему усмотрению.

Недопустимость злоупотребления *субъективным правом* предлагается рассматривать в качестве общеправового принципа права. Данный принцип выражается в запрете вредоносного осуществления любого субъективного права в противоречие с его назначением, а также в запрете недобросовестного, неразумного или безнравственного осуществления *субъективного права*³⁷.

Арбитражный процессуальный кодекс (далее – АПК РФ) наряду с закреплением обязанности лиц быть добросовестными в процессе (абз. 2 ч. 2 ст. 41 АПК РФ) устанавливает, что “злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные настоящим Кодексом неблагоприятные последствия”³⁸. Как отмечает А.В. Юдин, АПК РФ предусмотрел ответственность за злоупотребление процессуальными правами в виде отнесения на недобросовестное лицо всех судебных расходов по делу (ч. 1–2 ст. 111 АПК РФ)³⁹. Из содержания данной статьи следует, что под *злоупотреблением правом* необходимо понимать отдельные случаи нарушения претензионного порядка урегулирования спора, а также реализацию процессуальных прав, которая повлекла: а) срыв судебного заседания; б) затягивание судебного процесса; в) воспрепятствование рассмотрению дела; г) воспрепятствование при-

³⁶ См.: там же.

³⁷ См.: там же.

³⁸ Федеральный закон “Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации” от 24 июля 2002 г. (в ред. Федерального закона от 27 июля 2010 г.) // Росс. газ. 2002. 27 июля.

³⁹ См.: Юдин А.В. Применение арбитражными судами норм об ответственности за злоупотребление процессуальными правами // Право и экономика. 2006. № 12. С. 23.

³² См.: Жильцова Н.А., Голиченко М.М. Указ. соч.

³³ См.: Валеев Д.Х. Указ. соч. С. 9.

³⁴ См.: там же.

³⁵ См.: Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2008. С. 22.

нению законного и обоснованного судебного акта. А.В. Юдин обращает внимание на то обстоятельство, что проблема злоупотребления процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессуальном праве все более привлекает внимание исследователей⁴⁰.

Как пишет И.Р. Медведев, из смысла норм процессуального законодательства (ст. 35 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 41 Арбитражного процессуального кодекса РФ) следует, что каждый случай недобросовестного использования процессуальных прав должен немедленно пресекаться либо особой, специально сформулированной для этого случая санкцией, либо (при ее отсутствии) наступлением каких-либо общих неблагоприятных последствий⁴¹, т.е. закон изначально не базировался на основе неограниченных (“чистых”) принципов диспозитивности и состязательности и поставил использование лицами, участвующими в деле, своих прав в определенные границы, руководствуясь разумным сочетанием частных и публичных интересов в судопроизводстве. Эти выводы подтверждает и формирующаяся судебная практика: “понятие добросовестного пользования правами включает четкость процессуального поведения сторон и лояльность их по отношению к остальным лицам, участвующим в деле”⁴².

Вместе с тем, процессуальная ответственность как институт, препятствующий любым формам злоупотребления правом, находится в стадии фор-

мирования и требует дальнейшего совершенствования⁴³. Процессуальная *юридическая ответственность* имеет, по мнению исследователей, две формы реализации: добровольную и государственно-принудительную. Предназначение процессуальной ответственности заключается в обеспечении правомерного поведения участников процесса, предупреждении правонарушений, воспитании, восстановлении нарушенных общественных отношений и наказании правонарушителей. Процессуальная ответственность является одним из инструментов (средств) решения задач, стоящих перед конституционным, гражданским, уголовным, процессуальным, административным правосудием; несовершенство процессуальной ответственности состоит в том числе в отсутствии нормы об ответственности за нарушение законодательного процесса⁴⁴.

На основании изложенного материала авторы статьи полагают возможным обосновать утверждение о том, что термин “*исполнительная процессуальная форма*” отражает сущность и специфику правоотношений, возникающих прежде всего в процессе исполнения решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Именно в рамках *исполнительной процессуальной формы* может быть осуществлена в перспективе комплексная кодификация арбитражного исполнительного и гражданского исполнительного законодательства, законодательства, регулирующего порядок исполнения актов юрисдикционных и неюрисдикционных органов. Развитие и совершенствование данной формы предполагает наличие системы гарантий ее эффективной реализации, в числе которых первостепенная роль должна отводиться институту *юридической ответственности* за нарушение прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства в процессе исполнения судебных актов.

⁴⁰ См.: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005; Грель Я.В. Злоупотребление сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006; Приходько А.И. Воспрепятствование разрешению дел в арбитражных судах: актуальные вопросы судебного правоприменения. М., 2006 и др.

⁴¹ См.: Медведев И.Р. Гражданская процессуальная ответственность: некоторые проблемы // Журнал рос. права. 2006. № 7. С. 21.

⁴² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29 августа 2005 г. № А56-45211/04 (Документ опубликован не был) // СПС “Консультант Плюс”.

⁴³ См.: Липинский Д.А. Проблемы совершенствования процессуальной ответственности // Право и политика. 2004. № 3. С. 12.

⁴⁴ См.: там же.